

Ирена Владимирски

(Аругот, Израиль)

Академический колледж Ахва

Профессор, доктор исторических наук

E-mail: irena@achva.ac.il

ORCID: 0000-0002-4766-5312

Мария Кротова

(Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кафедра

международных отношений, медиалогии, политологии и истории

Профессор, доктор исторических наук

E-mail: mary_krot@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7948-0251

Знакомый незнакомец Яков Фризер: штрихи к портрету сибирского еврея¹

Аннотация: Яков Давидович Фризер (1869–1932) – внук еврея, сосланного в Сибирь за уголовные правонарушения, уроженец Баргузина, ставший одним из крупных золотопромышленников Восточной Сибири, купец первой гильдии, известный предприниматель и филантроп. В 1918 г. он был вынужден, подобно многим другим, эмигрировать в Харбин, где проживал до своей трагической гибели в 1932 г. С молодых лет Фризер вел подробный дневник, который был зачастую его единственным собеседником в длительных разъездах по Олеминско-Витимской тайге. Частично сохранившийся личный архив Фризера был вывезен его сыном Михаилом и находится у его потомков в Израиле. Личный архив, а также архивные документы, материалы региональной сибирской и харбинской прессы свидетельствуют о широте и масштабе личности и дарования Фризера. Трудно найти область и сферу общественной и экономической деятельности, которая не привлекла бы внимания Фризера: от создания первой народной библиотеки в его родном городе Баргузине до председательства в финансовой комиссии по учреждению университета в Иркутске, пожизненного активного членства в Восточно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества, председательства и финансирования деятельности местного отделения Общества для распространения просвещения между евреями России; он был также бессменным казначеем еврейской общины и активным членом торгово-промышленной палаты Иркутска. Круг связей и знакомств Фризера, который он старался по возможности поддерживать, был необычайно разнообразен и включал таких известных политических ссыльных как П. А. Кропоткин и Е. К. Брешко-Брешковская, семью барона Г. Е. Гинцбурга, ученых-регионалистов Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина, горных инженеров и техников, предпринимателей и чиновников, в том числе всесильного министра финансов С. Ю. Витте. В представленной статье акцент

сделан на сибирском периоде жизни Фризера, его работе по освоению и изучению Восточной Сибири, благотворительной, публицистической и общественной деятельности в Петербурге, Баргузине и Иркутске, обустройству и управлению семейными золотыми приисками, благотворительности на ниве образования и науки.

Ключевые слова: Яков Давидович Фризер, евреи Сибири, Восточная Сибирь, Баргузин, Иркутск, купечество, благотворительность, золотопромышленность

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.1.05

Интерес авторов настоящей статьи сосредоточен вокруг фигуры еврейского золотопромышленника, уроженца Баргузина Якова Давидовича Фризера (1869–1932). Нельзя сказать, что его имя было обойдено вниманием: работы Фризера по организации, статистическому учету и ведению золотопромышленного дела цитировались специалистами по горному делу и истории золотопромышленности [Бутырин 1926; Обручев 1937; Сапоговская 1998], Фризер упоминается широким кругом исследователей истории сибирского еврейства, развития промышленности и транспорта Восточной Сибири [Рабинович 1998; Гузенков 1998; Целищева 2002; Швец 2002; Кальмина 2003а, 2003б, 2016а, 2016б; Цыденова 2007; Арутюнов 2009; Маруев 2018]. Вместе с тем ни в одной из работ не рассматривалась прежде разносторонняя и многогранная деятельность Фризера, выходящая далеко за пределы золотопромышленности, транспорта и Сибири вообще. Настоящая статья является попыткой представить более полные сведения о Якове Фризере как о выдающемся представителе сибирского еврейства конца XIX — начала XX вв. с использованием опубликованных и неопубликованных источников, свидетельствующих о разных аспектах жизни и деятельности Фризера.

Статья основана на воспоминаниях Фризера, написанных в форме дневника в 1920–1931 гг. в Харбине, куда он эмигрировал из Иркутска после Октябрьской революции. Отъезд, а скорее бегство, в Харбин в конце 1918 г., был столь стремительным, что оригинальные дневники и документы остались в Иркутске. Начиная с 1920 г. Фризер пытался восстановить их, начав регулярные записи в тетрадях, которые сохранились у его потомков. Они написаны аккуратным почерком по-русски в трех коленкорových тетрадях, специально здесь выделены отдельные события начиная с 1879 г. и до момента его отъезда из Иркутска в 1919 г., записи о них сделаны по памяти с датировкой по годам. Личный архив Фризера хранится у его внуков в Израиле и включает в себя тетради воспоминаний, переписку с сыном, несколько авторских коротких рассказов, заметки и статьи в местной харбинской русскоязычной прессе, материалы деятельности Фризера как члена Правления и председателя Третейского суда еврейской общины Харбина и документы деятельности харбинского

отделения международной женской сионистской организации ВИЦО, членом правления которого состояла жена Фризера Надежда Фишелевна.

Тетради Фризера содержат массу имен, тонко подмеченных деталей и точных характеристик, которые, однако, требуют дополнительных уточнений, текстологического анализа, сведений о контексте, привлечения архивных документов, мемуаров, материалов местной периодической печати и исследовательской литературы для интерпретации имеющегося текста. Кроме того, воспоминания Фризера являются ценным эго-документом, в котором слышна неповторимая авторская интонация, это попытка подвести итоги насыщенной жизни, воссоздать прошлое как «личное пережитое ощущение, запечатленное в слове» [Chartier 2014, 123; Confino 2008, 77]. Несмотря на субъективный характер воспоминаний, при сопоставлении с другими источниками выяснилась необычайная точность мемуариста в деталях. Авторы статьи уже использовали воспоминания Фризера для анализа отдельных сторон его личности и реконструкции круга его связей [Владимирски, Кротова 2019а; 2019б; 2020а; 2020б]. Кроме того, сохранилось немало публикаций Фризера как в сибирской, так и в харбинской прессе, которые до настоящего времени не вовлеченных в научный оборот (включая не менее сорока выявленных статей); были обнаружены архивные материалы, содержащие переписку Фризера делового и личного характера. В процессе дальнейшей работы с личным архивом Фризера представляется необходимым издать его воспоминания отдельной книгой с подробными комментариями, что послужит ценным вкладом в изучение истории евреев Российской империи конца XIX — начала XX вв.

Ранние баргузинские воспоминания

Образ родного города и его характеристика были для Якова Фризера важной отправной точкой. В начале своих воспоминаний Фризер записал: «Родился в 1869 г. в маленьком городке Баргузин, в 48 в[ерстах] от озера (море) Байкала в зажиточной по тому далекому времени семье» [ЛА, Тетр. 1. Л. 1 об]. В Баргузине — маленьком городе Забайкальской области — проживало довольно много евреев: по данным переписи 1897 г., число лиц иудейского вероисповедания составляло здесь 454 человека, т. е. треть населения города [Населенные места 1905, 60]. Л. В. Кальмина назвала его «истинно еврейским городом по духу и образу жизни», это был своеобразный ««штетл» на сибирских просторах», где евреям «принадлежала практически вся экономика» [Кальмина 2011, 114]. Баргузин был основан казаками в 1648 г. как острог для сбора ясака с бурят и тунгусов, в 1772 г. он стал уездным городом в составе Ундинской провинции, в 1783 г. — Нерчинской области, едва не был упразднен по причине мало-

численности населения, восстановлен в статусе города в 1851 г., а в 1856 г. стал центром соответствующего округа. Баргузин был единственным городом Забайкалья, где первое место среди всех видов деятельности еврейского населения города занимала работа на золотоносных рудниках и приисках и прочая занятость, связанная с обеспечением добытчиков всем необходимым. Золотодобычей занималось 14,2% самостоятельного населения Баргузина, этим промыслом кормились до 22% его жителей [Первая Всеобщая перепись 1904, 120]. Большую часть взрослого населения города составляли ссыльнопоселенцы и их потомки, и семья Фризера не была исключением: его деда сослали в Сибирь за контрабанду в особо крупных размерах на западной границе [Кальмина 2003,142].

Все важные и существенные события в жизни Баргузина происходили на единственной главной улице — Большой. Тут проводились городские праздники, торги, тут же прогоняли по этапу политических ссыльных и уголовников, смотреть на которых собирался весь город. Е. М. Брешко-Брешковская, отбывавшая ссылку в Баргузине с 1879 г., оставила о нем воспоминания:

Баргузин не имеет никакого значения как культурный центр, но представляет собой довольно важный деловой центр для рабочих и владельцев золотых приисков в южной части Олекминской системы. Весной и осенью рабочие, направлявшиеся на прииски или покидавшие их, останавливались в Баргузине, забирали свой заработок и растрачивали его в игорных домах, либо пропивали. Через поселение постоянно проезжали управляющие, персонал и шахтовладельцы, привнося в него оживление. Мы их всех знали. Они были рады знакомству с новыми интересными людьми [Брешко-Брешковская 2006, 205–206].

Она же, планируя побег, сообщала о труднодоступности города и отсутствии путей сообщения с ним:

За исключением двух государственных почтовых пароходов, навигации в Сибири не было, как и железных дорог. <...> Единственная дорога вела на юг вдоль озера к Верхнеудинску на главном сибирском пути. <...> Обширная область на тысячи верст к востоку и северу от Байкала представляет собой высокое плато, изрезанное высокими и низкими кряжами. <...> Настоящих долин в этих горах очень мало, <...> и известны они лишь туземцам, торговцам спиртом и золотоискателям. Тот, кто не знаком с тайгой в любое время года, наверняка в ней пропадет, каким бы храбрым и умным человеком он ни был [Брешко-Брешковская 2006, 206–207].

Двоюродный брат Фризера Моисей Новомейский так описывал город:

Население <...> было главным образом городское, торговое; среди жителей встречались евреи и китайцы. Было и некоторое число мастеровых, в большинстве — потомки ссыльных. <...> Жители жили в небольших срубках, окруженных огородами и хозяйственными строениями, и занимались в основном извозом и рыболовством; иные промышляли пушного зверя к северу от города. Торговцы обслуживали не столько сам город, сколько его окрестности, бурятские села да рабочие поселки вокруг копей и шахт. Охотникам они поставляли снасть и провиант в обмен на пушной товар. Китайские купцы, владельцы маленьких лавок и лабазов, ладили с местным населением и заслужили его доверие. Кроме казенной палаты, в Баргузине не было ни учреждений, ни банков, поэтому деловые люди в случае надобности занимали деньги друг у друга [Новомейский 1979, 13–14].

В таком городке как Баргузин, семейный круг имел определяющее влияние на формирование личности и пристрастий подрастающего поколения. Многие в воспоминаниях Фризера было связано с семьей, ее важными радостными и горестными событиями: «Несмотря на то, что мы жили в маленьком городке и далеко от центра — Иркутска — связь с большим миром в нашем доме всегда была. Отец и дядя были поставщики для золотых приисков, хозяева их главного управления жили в Петербурге или Иркутске и, приезжая на прииски, они, кажется, даже у нас квартировали и делились всеми мировыми новостями» [ЛА, Тетр. 1. Л. 18 об]. Об образе жизни семьи в Баргузине свидетельствует тот факт, что уже в конце 1870-х гг. у них был фонограф — редкость по тем временам (компания Т. Эдисона впервые продемонстрировала возможности фонографа в 1878 г. в Москве). Дом Фризеров был открыт не только для родственников и знакомых, но и для местного начальства. Так, баргузинский исправник Владимир Ефимович Языков был постоянным гостем в доме, где играл в вист с хозяевами [ЛА, Тетр. 1. Л. 4–5].

Семья Фризеров в Баргузине жила вместе с родственниками — семьей Новомейских (А. Х. Новомейский был братом матери Фризера). Взрослые вели совместные торговые дела, а дети вместе учились и играли. В семье соблюдались еврейские традиции, и мальчики умели читать и писать «по-еврейски», т. е. на библейском иврите. В тетрадях Фризера и в его письмах к сыну нередко встречаются слова, написанные на иврите. В качестве одного из красочных воспоминаний детства Фризер упоминал свой отъезд в хедер: «...ранним утром меня завернули в талес (если не ошибаюсь) и увезли. Моя покойная дорогая мать провожала меня со слезами и молитвенными напутствиями» [ЛА, Тетр. 1. Л. 2]. Семья Фризеров, подобно многим семьям сибирских евреев, стремилась дать мальчикам религиозное образование в немногочисленных в ту пору в Восточной Сибири еврейских хедерах. О своем образовании Фризер писал:

Еврейский хедер очень много описан и вероятно тот, в котором я начал учиться и до 13 лет перебивал <...>, ничем не отличался от других. Отличие могло быть только в том, что ко мне, как к сыну местного видного хозяина и единственному сыну[,] относились более внимательно. <...> Проявлял большую религиозность, ежедневно ходил в синагогу молиться и строго выполнял все обряды. <...> К 13 годам я прошел все священное писание и, по рассказам впоследствии некоторых учителей, помнил много наизусть. <...> Будучи уже взрослым, я находил на полях еврейских книг сделанные мною примечания, и некоторые, принимая во внимание 11–13 летний возраст, довольно серьезные [ЛА, Тетр. 1. Л. 2, 12 об, 14 об].

Знавшие Фризера утверждали, что он прекрасно владел еврейским языком и был очень начитан в еврейской литературе периода Гаскалы [Равикович 1933, 20].

Другим важным событием, запомнившимся Фризеру, было торжественное празднование его бар-мицвы:

День моего Бар-мицва, как во всех еврейских семьях и еще состоятельных праздновали торжественно. По обычаю, я должен был говорить *פֶּשַׁר* — речь на талмудическую тему. Мой еврейский учитель не без труда научил меня таковой, но помня много мелочей из того отдаленного периода моей начавшейся жизни, не могу припомнить ни одного слова из моей «речи». Запомнил только, что для моего Бар-мицвы мой покойный отец наделил многих из б[ывших] моих учителей и почтенных евреев ... материалом для одежды. Также во время трапезы заявил, что ассигнует кажется 500 или 1 000 рублей на покупку земли в Палестине. Принимая во внимание далеко небольшие средства моего отца и то отдаленное время, то сумма была довольно порядочная, но у отца это выявилось от полноты чувства [ЛА, Тетр. 1. Л. 11 об, 12].

В 1879 г. умерла бабушка Фризера. По окончании траура большая семья Фризеров — Новомейских подала прошение об открытии в Баргузине синагоги:

Мой покойный отец и дядя А. Х. [Абрам Хейкелевич Новомейский — *прим. авторов статьи*], должно быть, закон чтители и в память о моей покойной бабушке построили в Баргузине синагогу, которая обошлась не менее в 7–8 тыс. руб., и для их тогдашнего состояния это была довольно крупная сумма. Эта синагога и еще теперь существует [ЛА, Тетр. 1. Л. 17].

Синагога открылась без официального разрешения властей, которое последовало только в 1905 г. [Кальмина 2011, 119–120].

Занятия золотопромышленным промыслом вынуждали предпринимателей вести кочевой образ жизни, постоянно разъезжать по приискам. Фризеры были крупными владельцами и арендаторами приисков и немало времени проводили в поездках, стараясь при этом не

нарушать еврейских обычаев, соблюдать религиозные предписания, отмечать праздники, причем все это сочеталось с уважением к традициям работников других религиозных конфессий. Отец и члены семьи старались приезжать на прииски весной, к празднованию еврейской и христианской Пасхи. Для рабочих в первый день праздника готовилось пасхальное угощение, потом устраивалось разговение с окороками, куличами и другими угощениями и атрибутами праздника. Как правило, в праздновании принимали участие все рабочие и служащие приисков, не исключая и евреев. Во время обязательного празднования еврейской пасхи — Песаха — также приглашали всех желающих. При этом предметом особой заботы матери Фризера было следить за тем, чтобы при подготовке трапезы случайно не смешали посуду, заготовленную заранее для молочных и мясных продуктов. Многие рабочие — православные, старообрядцы и католики — приходили поздравить хозяев с праздником, и каждому выдавали рюмку кошерной водки [ЛА, Тетр. 1. Л. 23–23 об.].

Первые общественные начинания

Я. Д. Фризер с юных лет отличался любопытством, стремлением к знаниям, по-видимому, у него был и незаурядный организаторский талант. По собственной инициативе с ранней юности он старался принимать участие во всех мало-мальски значимых начинаниях в родном Баргузине. Так, он принял участие в первом статистическом учете жителей Баргузина, который был проведен только в 1887 г. Для его проведения была организована специальная комиссия из выборных городских представителей. В состав комиссии входили исправник, городской староста, священник, несколько других уважаемых лиц и молодой Фризер. Фризер, как член комиссии, отвечал за организацию статистического учета и составление итогового отчета. По данным Фризера, на 1887 г. население Баргузина составляло 1 378 душ, половина из которых была моложе 19 лет [Фризер 1932, 11].

Другой инициативой Фризера, получившей освещение в местной прессе, было создание общественной библиотеки. Начиная с детских лет, он был страстно увлечен чтением, проводя немало времени в домашней библиотеке отца. Фризер, в силу семейных причин не получивший сколько-нибудь систематического образования, постоянно работал над собой, занимаясь самообразованием [Владимирски, Кротова 2019а]. М. Новомейский в своей книге сообщал о двоюродном брате: «Хотя он не окончил даже и начальной школы, но тем не менее обладал обширнейшими познаниями в различных областях. Своей образованностью он был обязан ссыльным и непрерывному чтению» [Новомейский 1979, 75]. В воспоминаниях Фризер писал, что «довольно много читал без разбора

всякие книги, среди которых попадали и хорошие», а с 13–14 лет начал сам выписывать и покупать книги по истории, экономике, философии, геологии, зоологии и другим наукам, составляя свою собственную библиотеку, причем «выбирал книги лично, без всяких указаний, и все-таки как-то выходило удачно» [ЛА, Тетр. 1. Л. 10 об, 15 об, 32 об]. В книге М. Новомейского есть упоминание о том, что «дома Фризер держал большую библиотеку с сочинениями философов разных школ и особенно ценил Шопенгауэра, которого часто цитировал на память» [Новомейский 1979, 75]. Интересно заметить, что в бумагах Фризера много выписок из сочинений А. Шопенгауэра, в том числе и эта: «Человек может видеть в другом лишь столько, скольким он сам обладает, и понять другого он может лишь соразмерно с собственным умом» [ЛА. Разные бумаги. Выписки из Шопенгауэра].

В автобиографической заметке, написанной Фризером для издания «Русский торгово-промышленный мир», ему было важно упомянуть об открытии в Баргузине в 1888 г. первой общественной библиотеки по его «инициативе и ближайшему участию» и в специально приобретенном им для этой цели доме. Фризер состоял секретарем библиотеки с 1888-го по 1898 г., заботясь о пополнении фонда и режиме работы ее [Русский торгово-промышленный мир 1914, 21]. В воспоминаниях он писал, что делал это «интуитивно» и при этом «даже не уяснял, что делаю серьезное культурное дело». Здесь же он отмечал: «Мною не руководило, как и впоследствии в более серьезные созданные мною культурно-образовательные организации, ни честолюбие, ни тщеславие» [ЛА, Тетр. 2. Л. 8]. К созданию библиотеки он отнесся с большой ответственностью, систематизировав все имеющиеся в наличии книги по областям знания. Через местную прессу он опубликовал объявление о приеме пожертвований книгами на нужды городской библиотеки и поиске квалифицированного библиотекаря (которому был обещан оклад). В 1925 г. в Харбине он писал, что библиотека «и теперь существует и помещается в пожертвованном лет 20 тому назад для нее доме», а приезжавшие из Баргузина рассказывали, что и новая власть не тронула висевший в зале библиотеки портрет Фризера [ЛА, Тетр. 2. Л. 8].

Помимо устройства библиотеки, дополнительным вкладом Фризера в создание городской структуры просвещения и образования была организация городского училища. Он пожертвовал значительные суммы на его постройку², оборудовал на свои средства мастерскую ручного труда. В училище имелся оркестр, для которого Фризер приобретал музыкальные инструменты. За свою деятельность на ниве народного просвеще-

² Я. Д. Фризер был награжден серебряной медалью за благотворительный взнос в размере 2 000 руб. на постройку Баргузинского городского училища [РГИА, Ф. 796. Оп. 438. Д. 4510. Л. 2].

ния Фризер был избран почетным попечителем Городского училища, но не был утвержден в этой должности Иркутским генерал-губернатором как еврей и как не достигший 21 года. Другой культурной инициативой Фризера была организация городского сквера, где немногочисленное население Баргузина могло полюбоваться на ухоженные клумбы с цветами и отдохнуть в тени специально высаженных деревьев. Неудивительно, что сквер был известен как сквер имени Фризера [Русский торгово-промышленный мир 1914, 22]. Л. В. Кальмина пишет, что Фризер «был, пожалуй, самым уважаемым человеком в Баргузине: именно его выбрали горожане своим представителем на открытие в Иркутске памятника Александру III». Она же отмечает вклад Фризера в сохранение в сибирских евреях «национального духа»: «Вместе с другим известным золотопромышленником А. Новомейским, он ежегодно перечислял Еврейско-русскому училищу в Баргузине по 300 руб., не говоря о разовых взносах. Уже после отъезда в Иркутск он продолжал помогать еврейской общине Баргузина и училищу: в 1913 г. подарил свой дом с участком стоимостью 3 000 руб. для еврейско-русского училища, а также библиотеку-читальню. Общая сумма пожертвований для просветительских целей, включая стоимость его бывшей усадьбы, составляла 7–8 тыс. руб. Собрание общины избрало обоих меценатов почетными членами училища и постановило вывесить там их портреты. В рапорте Баргузинскому уездному начальнику городской староста Баргузина характеризовал Фризера как «хорошего гражданина, отзывчивого на всякое доброе дело» [Кальмина 2003, 143].

Пестрое в этническом отношении население Восточной Сибири, с представителями которого постоянно сталкивался Фризер, сопровождая в деловых поездках своего отца, способствовало пробуждению интереса к археологии и этнографии. Дополнительным толчком к этому интересу послужило письмо политического ссыльного из Нерчинска Алексея Кирилловича Кузнецова (1845–1928) с предложением «вступить в число сотрудников Нерчинского музея, с кратким указанием научного и практического значения музея и организации местного кружка в целях спешествования науке», разосланное в 1886 г. всем заинтересованным лицам [Фризер 1922, 20]. Известно, что экспозиция этого музея создавалась с помощью пожертвований и за счет безвозмездно присланных коллекций. В короткие сроки число экспонатов музея достигло внушительной цифры — 10 000 предметов [Жуков 1929, 27]. В числе многочисленных энтузиастов был и молодой Фризер, который принял деятельное участие в сборе экспонатов для Нерчинского музея в Западном Забайкалье — образцы горных пород, напоминавших шлаки доменных печей, археологические находки, предметы быта бурят и ороchon и разных прочих «диковин». На протяжении многих лет Фризер продолжал интересоваться прошлым Баргузинского округа, самостоятельно исследовал

курганы (возможно, баргутов) [Фризер 1901, 31]. Во время посещения Нерчинского музея в 1890 г. Фризер оценил всю важность этой работы, получив важные сведения о полезных и ценных ископаемых Забайкалья, а также облегчающую геологические поиски и разведку информацию [Фризер 1922, 20]. Находясь с отцом в Иркутске в 1885 г., Фризер посетил Иркутский музей, который произвел на молодого человека неизгладимое впечатление. Особенно его заинтересовали географический отдел и петрография, где он «инстинктивно» почувствовал связь распространения золота с горными породами [ЛА, Тетр. 2. Л. 1]. Через несколько лет эти предположения подтвердились. Опираясь на книги, документы и интуицию, Фризер смог обнаружить новые золотые прииски. После переезда в Иркутск в 1899 г. он пожертвовал ценную геологическую коллекцию в местный музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСО ИРГО) [Хороших 1926, 132].

Капиталист новой формации

Фризер с детства рос в особой атмосфере, все окружающая его среда была связана с золотыми приисками, он часто присутствовал на встречах отца с поставщиками, рабочими, арендаторами, представителями администрации. Вступив в семейное дело в четырнадцатилетнем возрасте, Фризер вскоре стал здесь вполне самостоятелен, поскольку отец его в 1887 г. заболел. С 1888 г. Фризер стал хозяином всех семейных приисков и именно с этого момента начинается отсчет его самостоятельной деятельности как золотопромышленника. В 1898 г. в Олекминско-Витимской тайге им были открыты Королонские прииски, которые прославили Фризера не только на всю Восточную Сибирь, но и на всю страну. История открытия и освоения приисков занимает большое место в его воспоминаниях [Владимирски, Кротова 2019б]. Юрист и этнограф М. А. Кроль, который был близко знаком с Фризером (поскольку в течение некоторого времени защищал его интересы как адвокат), отмечал его «удивительное упорство» в поисках месторождений:

Месяцами он разъезжал в сопровождении служащих и проводников по дремучей тайге, карабкался по крутым утесам, переплывал бурные горные потоки с опасностью для жизни. Его не останавливали никакие трудности. Где верхом, где пешком, он забирался в такие таежные дебри, куда, казалось, никогда не заглядывал человеческий глаз и, наконец, он нашел то, что он искал, — золотоносную площадь, где самородки золота то и дело можно было найти на поверхности земли и где процент золота в песке был сказочно богат. Этот клад он нашел на берегу реки Королоны. И в короткий срок Фризер там организовал добычу золота в широком масштабе. Он выстроил там

целый поселок: прекрасные бараки для рабочих и служащих, образцовую школу для детей рабочих, прекрасно оборудованную больницу. Сколько усилий, труда и энергии это все потребовало, легко себе представить. Королонские золотые прииски прославились на всю Сибирь. И Фризер, ставший богатым человеком, занял весьма почетное место среди пионеров сибирской золотопромышленности [Кроль 2008, 252].

Весть об открытии нового Эльдорадо в Витимской тайге быстро привлекла огромное количество искателей счастья, но далеко не все они находили работу на новом прииске. Фризер писал в своих воспоминаниях:

В то время хороших помещений еще не успели выстроить, и я устроился в одном из временно воздвигнутых на скорую руку домиков. Вход ко мне был свободный, и паломничества продолжались без перерыва. Почти с каждым беседовал и старался так или иначе облегчить возможность выбраться обратно до ближайшего жилого пункта Бодайбо, на что требовалось 5–6 пешеходных дней пути. Всех снабжал на это время бесплатно провизией и многим давал по несколько рублей и даже отпускал одежные вещи, как рукавицы и другие теплые вещи. Прошло несколько дней, [рабочие] постепенно начали расходиться и число посетителей сокращаться. Никаких инцидентов, волнений не произошло. Напротив, некоторые группы выражали мне письменную и словесную благодарность за гуманное отношение к ним, проявленный интерес к их тяжелому положению и только просили со временем, когда все устроится, будет достаточно продуктов и разработан большой план работ, принять их, если кто-либо из них опять появится в нашем районе [ЛА, Тетр. 3. Л. 2–3].

Фризер также приводит здесь важный эпизод: бывший рабочий за увольнение пытался его застрелить из револьвера. К счастью, пули не задели Фризера, а сам он, проявив великодушие, при разбирательстве дал показания, будто стрелявший имел целью не убийство, а только желание «выстрелами обратить на него внимание». Суд оправдал рабочего, через несколько лет он явился на прииски «с раскаянием», и Фризер взял его на работу [ЛА, Тетр. 3. Л. 3 об].

После открытия золотоносных приисков в Баргузинской тайге Фризер предложил построить в Муйском поселке, где проживали приисковые рабочие и их семьи, церковь, больницу, школу, пункт врачебной помощи, аптеку и т. п., а также обустроить метеорологическую станцию. Он считал, что необходимо создать в новом поселке библиотеку и помещение, где «жители данной приисковой местности могли бы собираться и устраивать любительские спектакли, чтения, концерты и т. п.», поскольку это «одно из лучших средств борьбы против пьянства, карт, грубости, опошления и проч. язв таежной среды». Фризер писал: «...пора хозяевам-золотопромышленникам понять, что целесообразно направленная

борьба с этими язвами — не только их нравственный долг, но и вполне соответствует их собственным личным интересам» [Фризер 1901, 131]. На Королонских приисках Фризер построил православную церковь, клуб на 300 мест, начальную школу, оборудованную необходимыми инструментами и медикаментами больницу на 26 коек, которой заведовал постоянно живущий на приисках врач. Приисковая реальность оказалась далека от мечтаний Фризера. В воспоминаниях он писал о том, что на приисках были построены образцовые казармы для рабочих: помещения с просторным коридором, отдельными комнатами для семейных рабочих и пр. Однако «все загрязнялось и спугывалось». Открытая школа «не привлекла достаточно учеников». В специально построенном помещении для клуба-театра ставились изредка любительские спектакли, но «мечты о культурном воздействии через театр, библиотеку на служащих и рабочих повисли в воздухе» [ЛА, Тетр. 3. Л. 9–10]. Не только простые приисковые рабочие, но и горные служащие в подавляющем большинстве были людьми малообразованными, не были знакомы (да и не стремились к этому) с элементарными знаниями, необходимыми для их профессии. Фризер, который постоянно пытался модернизировать производство и стремился повысить профессиональный уровень приисковых служащих, решил устроить курсы начальных горных наук, «применительно к казенным горным школам»:

Я до того был уверен в целесообразности таких курсов, что, не узнав многих будущих учеников и слушателей, повел переговоры с горным инженером о приглашении его организовать занятия. Была затрачена приличная сумма для покупки необходимых инструментов, лабораторий, книг и т. п. Все аккуратно получилось на прииске, а когда приступили к занятиям, то не оказалось несколько человек [ЛА, Тетр. 3. Л. 10 об].

Вопросы профессионального образования рабочих золотых приисков занимали Фризера и в дальнейшем. На IX съезде золотопромышленников Витимского и Олекминского горных округов 15–22 февраля 1907 г. рассматривалась возможность учреждения средних учебных заведений в г. Бодайбо. Фризер предложил открыть здесь горнотехническую школу по типу городского училища с преподаванием низших горных наук, рассчитав предполагаемый годовой бюджет школы — 12 тыс. руб. при субсидии от казны в 1 600 руб. Согласно его проекту, в школу можно было пригласить «для бесплатного преподавания специальных наук» местную интеллигенцию — инженеров, мировых судей, служащих банков, врача, начальника местной воинской команды и др. Тогда же Фризер предлагал открыть в Бодайбо женское учебное заведение с бюджетом в 9 тыс. руб. при пособии от казны размером в 1 000 руб. Однако съезд отклонил эти предложения «за отсутствием средств» с резолюцией: «Дело открытия горнотехнических школ предоставить инициативе отдельных предпри-

нимателей, могущих располагать на то средствами». При этом было указано, что «большинство публики относится к этому делу равнодушно» [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 91. Л. 21 об–22].

Иркутский период

В 1899 г. Фризер переселился в Иркутск, ставший для него «второй родиной» [ЛА, Тетр. 3. Л. 1]. Иркутск на рубеже XIX и XX веков представлял крупный, динамично развивающийся город с довольно высоким уровнем благосостояния населения. Здесь, как и по всей Сибири, формировалось гражданское общество, сосредоточенное в основном вокруг местных газет и организаций, создавались добровольные организации самого разнообразного характера — от рыболовов и охотников до любителей классической музыки. Инициаторами и членами правлений этих организаций были местные интеллигенты, политические ссыльные и купечество, которое играло в сибирском обществе пореформенного периода важную роль. В этой среде возник особый сибирский патриотизм, который подразумевал деятельный социальный активизм, общественную работу, создание музеев, библиотек, образовательных заведений, научных учреждений. Благотворительная деятельность была приметой пореформенной России, она стала важной частью личной репутации и социального статуса. Среди местных купцов и предпринимателей было немало богатых людей, которые охотно жертвовали на культурные и научные нужды, и капиталы, нажитые на золотодобыче, торговле чаем и проч., шли на благотворительные цели для развития культуры, просвещения и образования.

Иркутские евреи занимали важные позиции в местной экономической жизни: их доля в городском населении в 1900 г. составляла 7,3%, но при этом более трети всех купцов города были евреями (35%) [Кальмина 2016, 29]. Евреи составляли большинство среди владельцев промышленных и крупных торговых предприятий. В городе находилось 73 предприятия с годовым оборотом свыше 100 тыс. руб., 22 из них принадлежали евреям. Общий оборот торговли и промышленности в Иркутске в 1913 г. составлял 31 млн. руб., еврейские предприятия давали более 7 млн. руб. (около 23%) [Гиммельштейн, Караваева 2018, 104]. В исследовании В. Войтинского и А. Горнштейна «Евреи в Иркутске» отмечалось отсутствие антисемитизма, «ассимиляторские» настроения, желание евреев слиться «с образованным иркутским обществом того времени» [Войтинский, Горнштейн 1915, 227, 233].

Фризер несомненно был частью этого общества. Обладая собственным видением места Сибири в Российской империи, он предлагал различные проекты, направленные на улучшение местных условий, промышленно-

сти и торговли. Так, Фризер как уполномоченный съезда золотопромышленников Баргузинского округа обратился с предложением учредить в Иркутске постоянное бюро золотопромышленников с библиотекой, содержащей профессиональную литературу и справочники, собранием моделей золотопромышленной техники, агентством по найму служащих [Фризер 1901, 145], но начинание это не получило поддержки.

Как видный представитель иркутского купечества Фризер был участником многих совещаний, созываемых местной высшей администрацией: о путях сообщения в Сибири при Иркутском генерал-губернаторе в декабре 1906 г.; о нуждах рыбопромышленности в 1908 г.; о противочумном съезде в 1911 г. В 1909 г. им была подана Иркутскому генерал-губернатору докладная записка об урегулировании передвижения войск во время мобилизации в Баргузинской и Олекминской тайге. В 1912 г. Фризер представил в Иркутскую городскую думу тщательно аргументированную записку о необходимости скорейшего устройства трамвайного передвижения. Он также был активным участником комиссии Иркутской городской думы по вопросу о проведении железной дороги на Лену, сделав целый ряд публичных докладов, которые были собраны в брошюре «Железнодорожные варианты от Сибирской магистрали в Ленский бассейн. Лена — Амурская железная дорога. Грунтовые дороги» [Фризер 1911]. Им была образована группа из местных деятелей для организации акционерного общества постройки узкоколейной железной дороги из Иркутска в с. Жигалово и составлены подробные проекты этой дороги [Владимирски, Кротова 2020а].

В 1910 г. при участии Фризера в Иркутске был создан Восточно-Сибирский отдел общества содействия русской торговли и промышленности. Одной из задач общества была разработка и финансирование проектов, способствующих экономическому развитию Сибири, включая исследование ее недр, развитие речного и сухопутного транспорта, строительство портов. Фризер, владевший несколькими пароходами на Лене, выступил на заседании общества с докладом «Экономическое и торгово-промышленное положение Ленско-Витимского края», в котором содержались предложения по улучшению фарватера р. Лены для прохождения судов [Фризер 1911, 33–36]. Кроме того, Фризер был одним из инициаторов открытия биржи в Иркутске, состоял старшиною Иркутского биржевого комитета, входил в число организаторов «Сибирско-Монгольского акционерного общества», которое построило в Иркутске в 1915 г. кожевенный завод, выпускавший продукцию для действующей армии [РГИА, Ф. 23. Оп. 12. Д. 1871. Л. 1, 16]. Фризер принимал непосредственное участие в делах Иркутского общества взаимного кредита в качестве члена совета, составил проект изменения устава; был также членом учетных комитетов Государственного, Волжско-Камского и Русско-Азиатского банков. В 1916 г. для открытия Иркутского торгово-промышленного банка организовал в Иркутске новое акционерное общество.

Список общественных, культурных и экономических интересов Фризера был внушительен, в Иркутске трудно было найти учреждение или организацию, в деятельности которой он не принимал бы участие. Фризер участвовал также в жизни Иркутской еврейской общины и был председателем хозяйственного правления синагоги [Календарь 1911, 361]. По его инициативе в Иркутске в 1914 г. было открыто отделение Общества распространения просвещения между евреями в России, в котором он председательствовал много лет, на его средства в 1915 г. был издан капитальный труд «Евреи в Иркутске» [Войтинский, Горнштейн 1915]. Он был действительным (пожизненным) членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. В этой организации активно работали многие ссыльные евреи — этнографы В. И. Иохельсон, Л. Я. Штернберг, М. А. Кроль, Н. Л. Геккер, активными жертвователями общества были представители еврейского купечества и интеллигенции [Гиммельштейн, Караваева 2018, 72–74, 95–96]. Фризер состоял также почетным членом губернского попечительства детских приютов и членом-казначеем Иркутского сельскохозяйственного общества. Уже после революции Фризер принял самое активное участие в создании Иркутского университета, являясь председателем его финансовой комиссии.

Санкт-Петербург: контора золото- и платинопромышленников

Не ограничиваясь общественной деятельностью на местном уровне, Фризер принимал активное участие в профессиональных организациях на общероссийском уровне. Звание купца 1-й гильдии давало право перемещения по стране и проживания (до шести месяцев) в Москве и Санкт-Петербурге, чем Фризер активно пользовался, бывая часто в столицах по коммерческим делам. С 1903 по 1917 гг. Фризер был членом Постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников в Петербурге, представляя интересы сибирской золотопромышленности, он сделал здесь целый ряд предложений об улучшении разных сторон золотого дела, устройства путей сообщения в Сибири, поднимал вопросы о положении евреев в Сибири. В одном из писем, отправленных в Петроград из Иркутска 29 декабря 1914 г., перед предстоящим II Всероссийским съездом золото- и платинопромышленников он просил обратить внимание на «усиленное стеснение евреев во всех отраслях промышленно-торговой деятельности», имея в виду ограничение для сибирских евреев всех категорий, даже для лиц с высшим образованием, права свободного передвижения:

Для сибирских евреев установлена черта оседлости в пределах только одного уезда, в котором он [еврей — *прим. авторов статьи*] приписан или слу-

чайно находился в 1909 г. Благодаря такому стеснению и начавшемуся строгому применению ст. 7 закона от 8 июня 1903 г.³, за последние годы окружные инженеры зачислили в казну все заявки⁴, сделанные евреями в округах, где они не приписаны, т. е. не имеют[,] согласно указанной статье[,] постоянного места жительства. Вследствие запрещения евреям проживать в Чикойской системе и заниматься золотопромышленностью — золотое дело там теперь совершенно замерло, и такая же участь ждет другие округа [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 30. Л. 88–88об].

Фризер в письме предлагал конторе обратиться с ходатайством «куда следует» о «временном разрешении впредь до общего пересмотра закона о праве жительства евреев, заниматься евреям золотопромышленностью во всех округах Сибири», а там, где им не разрешено проживать, приглашать для управления делом лица, имеющие право жительства. В конце письма он заметил:

Скорее всего, ходатайство совещательной конторы не будет удовлетворено, но наша организация, на обязанности которой лежит заботиться о развитии золотого промысла, не может умалчивать об этом. Совет съезда торговли и промышленности много раз возбуждал ходатайства, связанные с злополучным еврейским вопросом, и иногда ему удавалось кое-что сделать [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 30. Л. 88–88об].

Фризер был участником I Всероссийского съезда золотопромышленников в 1907 г. в Петербурге, а также участвовал во всех важных заседаниях Постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников, в том числе по вопросу о выборе направления железнодорожного пути для соединения Приленского края с Сибирской железной дорогой [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 108. Л. 18–48]. Он поднял важный вопрос о кредите для золотопромышленности: в журнале «Золото и платина» (№ 19/20 за 1915 г.) Фризер опубликовал записку о кредитном обществе (товариществе) золотопромышленников и основные положения устава проектируемого общества, предлагая возвращать ссуды золотом в сыром или сплавленном виде, что могло бы «способствовать сосредоточению золота в руках государства» [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 129. Л. 176–184]. К концу 1915 г. Фризер подготовил прошение о создании Кредитного общества золотопромышленников на имя министра финансов, затем в феврале 1916 г. разослал письма региональным съездам золотопромышленников с просьбой подписать это прошение, чтобы ускорить разрешение вопро-

³ О законе см.: Роговин 1910, 122.

⁴ Каждый золотопромышленник до начала разработки прииска должен был подать заявку, чтобы зарегистрировать прииск на свое имя.

са о кредите [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 129. Л. 173–175]. Параллельно Постоянной совещательной конторой золото- и платинопромышленников был подготовлен проект устава Золотопромышленного банка, и все бумаги вместе с запиской Фризера и основными положениями устава Кредитного общества золотопромышленников были переданы 19 марта 1916 г. на рассмотрение правительства. Учредители Золотопромышленного банка (Л. Ф. Грауман, В. И. Карпов, Н. Б. Щербаков, И. Н. Чумаков, С. С. Антонов и др.) использовали не только идеи Фризера, но и его авторитет и влияние в местных золотопромышленных кругах, чтобы заинтересовать как можно больше золотопромышленников в том, чтобы стать акционерами банка, который был открыт в конце 1916 г. [РГИА, Ф. 620. Оп. 1. Д. 4. Л. 17, 41, 43–44]. Круг общения Фризера был чрезвычайно широк: от рабочих на приисках, политических ссыльных, горных инженеров до высших чиновников в Петербурге (Фризер даже добился аудиенции у министра финансов С. Ю. Витте) [Владимирски, Кротова 2020б].

Фризер – публицист

Дополнительным штрихом к портрету Фризера является его публицистическая деятельность, до настоящего времени не освещенная ни в одном из исследований. В воспоминаниях он отметил, что первую свою статью написал под влиянием и по совету политических ссыльных в 1889 г., когда ему было двадцать лет; эта статья была опубликована в газете «Восточное обозрение» [ЛА, Тетр. 2. Л. 12]. Надо сказать, что «Восточное обозрение» была одной из самых влиятельных и крупных газет дореволюционной Сибири. Ее основателем и первым редактором был известный сибирский деятель Н. М. Ядринцев, позже редактором стал политический ссыльный И. И. Попов. Анализ круга авторов газеты показывает, что купцов и промышленников в их числе было немного: из 611 выявленных авторов и корреспондентов «Восточного обозрения» только девять были предпринимателями [Петряев 1987]. Публицистическая деятельность была, видимо, очень важна и значима для Фризера, недаром в конце жизни он подвел итог этой работы, опубликовав список своих статей [Фризер 1932, 85–88].

В воспоминаниях Фризер заметил:

Одно могу с гордостью записать, что в каждом деле, как общественном, так и чисто практическом, где я принимал участие, там не оставался простым статистом, а заставлял себя говорить, читать и т. п. Как известно, всегда ненависть является прямым последствием зависти. Мне лично приходилось с этим всегда сталкиваться. Выдвигаясь почти всегда в первые ряды благодаря освещению каждого вопроса в печати за своей подписью, и в большинстве

случаев, обстоятельно, с цифровыми данными и ссылками на литературу, мне этого не могли простить [ЛА, Тетр. 3. Л. 20–20об].

Действительно, Фризер внимательно следил за местной и столичной прессой, посылал свои статьи в газеты «Восточное обозрение», «Иркутские губернские ведомости», «Сибирская мысль», «Восточная заря», «Сибирь», журналы «Вестник золотопромышленности», «Золото и платина», отвечая на критику в свой адрес и поднимая важные проблемы.

Открытие богатых золотом Королонских приисков в 1898 г. вызвало нападки на Фризера в местной прессе, обвинения в захвате приисков и незаконных действиях [Белецкий 1899]. Фризер незамедлительно ответил на это:

Не считаю возможным оставить без возражений позорящих меня нареканий, <...> что побудило меня приняться за составление очерка хода золотопромышленных предприятий на Среднем Витиме и на получившем такую громкую известность Орловском ключе, в частности. Очерк этот вместе с тем будет служить и отчетом моих в этом деле действий» [Восточное обозрение 1899, 3].

Книга Фризера «Золотопромышленность в Баргузинском округе и ее нужды» вышла вскоре в Москве. В ней он подробно описал момент открытия и освоения приисков на р. Королон, заметив, что

...жалобы и корреспонденции на эту тему во огромном большинстве случаев пишутся людьми, не знающими действительного положения дел или нежелающими надлежащим образом разобраться в нем. Основой подобных сообщений обыкновенно служат легенды и рассказы, сложенные рассчитанными за негодностью или провинности приисковыми служащими [Фризер 1901, 23].

Двигало Фризером не столько честолюбие, сколько возможность поделиться своим опытом и улучшить положение в золотопромышленном деле. В предисловии к «Статистико-экономическому очерку Королонских золотых приисков» он указал: «Я был бы счастлив, если бы допущенные мною ошибки и промахи послужили уроком для других, предостерегли их от повторения таких ошибок» [Фризер 1906б, 1]. Деньги от продажи своих изданий он передавал Постоянной совещательной конторе золото- и платинопромышленников в Санкт-Петербурге для издания необходимых материалов. Во всех его работах виден всесторонний профессиональный анализ и государственный подход. Так, озабоченный вопросами «стеснения золотопромышленности в крае», он представил в газету «Иркутские губернские ведомости» в 1903 г. статью о необходимости распространения промыслового налога на добываемое золото в Забайкальской области «взамен обременительной и неравномерной

подати, взимаемой до 15% с валовой добычи» [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 46. Л. 14]. В этой статье, как и в последующих работах, он доказывал, что отчисление средств с добычи золота в таком размере лишает сибирских золотопромышленников прибыли и разрушает этот бизнес.

Другим предметом его трудов и размышлений было развитие путей сообщения в Сибири. Эта сфера вообще была слабо развита, кое-где дороги и вовсе отсутствовали. Разработка приисков в известной среди золотопромышленников труднодоступностью Баргузинской тайге была особенно осложнена доставкой туда материалов и продовольствия. Товары из Иркутска доставлялись до Баргузина, дальше следовала гужевая перевозка в тайгу, а ведь Королонские прииски находились в 600–700 верстах от Баргузина. Еще в 1900 г. в статье «О Среднем Витиме» Фризер высказал практические соображения относительно Ангарского пути⁵ [Фризер 1900, 266], затем он был активным участником иркутского совещания 1906 г. о путях сообщения в Сибири при Иркутском генерал-губернаторе, предлагал варианты соединения Сибирской железной дороги с Леной для доставки товаров и рабочих на прииски [Фризер 1906а]. В своей записке для совещания он обратил внимание на улучшение водных путей не только по Лене и Витиму, но и по р. Селенге для вывоза сырья из Монголии, указал на перспективы рейсов по р. Алдан до села Нелькана, что ускорило бы развитие золотопромышленности по побережью Охотского моря, предложил устроить Алгинский курорт на Алгинском озере. До сих пор эти вопросы актуальны, хотя с того момента, как Фризер обратил на эту проблему внимание, прошло более ста лет.

Книги и статьи Фризера отличаются точностью, профессионализмом, замечательными подробностями и могут являться источниками по изучению сибирской золотопромышленности и сегодня. О качестве его работ говорит тот факт, что известный геолог, будущий академик В. А. Обручев при подготовке своего труда «Геологический обзор золотоносных районов Сибири» в 1908–1916 гг. обращался к трудам Фризера. Сохранились его письма с просьбой выслать из Петербурга в Москву книги Фризера, так как, по словам Обручева, в «Статистических сборниках Горного Департамента невозможно разобрать прииски по естественным группам и узнать точное положение их благодаря отсутствию указаний мелких речек» [РГИА, Ф. 49. Оп. 1. Д. 173. Л. 59].

Война, революция, эмиграция

В отличие от многих членов еврейской общины, увлеченных идеями сионизма, Фризер очень осторожно высказывался о своих политиче-

⁵ Ангарский путь — водный путь доставки грузов на прииски Олекминско-Витимской системы.

ских пристрастиях. В воспоминаниях он с трепетом и благоговением описывает свое отношение к П. Кропоткину, Е. Брешко-Брешковской, политическим ссыльным, с которыми свела его судьба, что позволяет предположить, что он испытывал симпатии к левым движениям. Так, в «Иркутской летописи» упоминался спектакль в Общественном собрании Иркутска 11 ноября 1904 г., сбор от которого поступил в пользу ссыльно-поселенцев и на увеличение средств партии эсеров, причем активное участие в сборе средств принимал Фризер [Иркутская летопись 2003, 164]. В этой же летописи за 1916 г. Фризер указан как член комитета партии кадетов [Иркутская летопись 2003, 300]. Как видно, Фризер не идентифицировал себя с какой-либо политической партией.

Революция и последовавшая за ней Гражданской война заставили Фризера, как и многих других сибирских предпринимателей, покинуть страну и переселиться в Харбин. Собранная Фризером значительная библиотека — свыше 4 тыс. томов — осталась в Иркутске. Иркутский библиотекарь Н. С. Романов в своих воспоминаниях в конце 1920-х гг. упоминал о судьбе книг Фризера:

Оставшееся после него имущество как бесхозяйственное было конфисковано, в том числе и библиотека (гордость его жизненной деятельности). Кроме новой литературы, классиков и истории, был большой отдел книг по золотопромышленному делу и справочников. Кто взял библиотеку, я не знаю, но два шкафа я видел в отделе народного образования... Они в то время продавались на базаре по 500–700 руб. [Увидев] их на барахолке, я одну купил... Вот судьба библиотеки! Человек собирал ее всю жизнь, тратил деньги, хранил в шкафах, все было в идеальном порядке, и, в конце концов, все книги расплылись и пошли по разным рукам, и никакого следа от них не осталось [Летопись Иркутской библиотеки 2008, 161–162].

Незначительная часть книг с личными экслибрисами Фризера до сих пор хранится в научной библиотеке имени И. И. Молчанова-Сибирского.

Оказавшись в эмиграции в Харбине, Фризер не оставлял общественной деятельности. С первых же дней своего пребывания в городе он вошел в состав еврейской общины Харбина и стал председателем правления и совета общины. По инициативе Фризера при еврейской общине были созданы арбитражный суд и архивная комиссия, в которой хранились исторические документы. После его трагической смерти⁶ в декабре 1932 г. было решено создать книжный фонд при Еврейской общественной библиотеке, который носил бы имя Я. Д. Фризера, а правление

⁶ По официальной версии Я. Д. Фризер покончил жизнь самоубийством 29 декабря 1932 г., но обстоятельства самоубийства не были расследованы японскими оккупационными властями.

Главной синагоги Харбина постановило учредить стипендию его имени в Талмуд-Торе [Еврейская жизнь 1933, 21–22]. В некрологе на смерть Фризера известный харбинский журналист и писатель Вс. Н. Иванов отметил особую, деятельную, творческую природу его личности: «Яков Давидович не умел говорить, зато он умел работать и создавать» [ЛА].

Яков Фризер с характерной для него широтой интересов был типичным представителем сибирского еврейства, в котором сочетались уважение к общечеловеческим ценностям, чувство свободы и собственного достоинства и предпринимательская активность. Сибирское общество изначально отличалось отсутствием традиционной социальной иерархии и, будучи обществом, состоящим из граждан, пораженных в правах по политическим или иным причинам, составило свою шкалу ценностей и норм поведения в социальной, политической и экономической жизни. В этом обществе сформировались иные понятия о ценности человеческой жизни, чести и достоинстве, честном купеческом слове как основе многомиллионных сделок, взаимопомощи, на которую можно рассчитывать вне зависимости от конфессиональной принадлежности и политических пристрастий. Для сибирских евреев, так же, как и для евреев европейской России, были характерны такие черты, как предприимчивость, высокая социальная активность и мобильность, отсутствие раболепия перед властью, чинами и чиновниками, приверженность к либеральным политическим течениям, яркий индивидуализм, сочетавшийся с корпоративностью и коллективизмом [Рабинович 2003, 116]. Все это было присуще и Якову Фризеру. Как сибирский еврей, он естественным образом сочетал в себе приверженность еврейским традициям и вовлеченность в общественные дела, затрагивающие интересы всего сибирского общества. Фризер, будучи самоучкой, отличался широким кругозором, огромной работоспособностью, отсутствием страха перед неизведанным, не чужд ему был и некоторый авантюризм. Он прекрасно понимал нужды своего края, участвуя в его освоении и развитии, пытаясь найти общий язык с государством посредством записок и ходатайств (правда, не совсем успешно), не считаясь с личной экономической выгодой. Круг его общения, в отличие от поколения его отца, строившего предпринимательскую деятельность на семейных связях, показывает стремление Фризера выйти за пределы еврейского круга родственников и знакомых, развиваться как самостоятельная личность вне связи с конфессиональной принадлежностью — явление, в общем характерное для того времени. Не отрекаясь от своего еврейского происхождения, он прежде всего ассоциировал себя с Сибирью и ее будущим. Фризер был таким представителем сибирского еврейства, которого отличали пренебрежение условностями, социальными, этническими и конфессиональными различиями, активная жизненная позиция, внимание к

вопросам профессиональной репутации. Ему были чужды политическая конъюнктура и использование политики в личных целях. Свое мнение о важности сохранения своего «я» он выразил следующей фразой: «Я всегда стою за меньшинство, потому что ум никогда не имеет большинства» [ЛА. Разные бумаги].

Источники

- ЛА – Личный архив Тамар Александер-Фризер и Дана Фризер.
Воспоминания Я. Д. Фризера. Тетради 1, 2, 3. Разные бумаги.
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- Ф. 23. Оп. 12. Д. 1871. «Об учреждении Сибирско-Монгольского торгово-промышленного акционерного общества». 1912–1917 гг. 102 л.
- Ф. 49. Оп. 1. Д. 30. «Переписка Постоянной совещательной конторы золота и платинопромышленников с советами местных съездов золотопромышленников». 1907–1915 гг. 303 л.
- Ф. 49. Оп. 1. Д. 46. «Переписка Постоянной совещательной конторы золота и платинопромышленников». 1902–1904 гг. 192 л.
- Ф. 49. Оп. 1. Д. 91. Протоколы и постановления съездов золотопромышленников Витимского и Олекминского горных округов. 1907–1910. 233 л.
- Ф. 49. Оп. 1. Д. 108. «Протоколы заседания Конторы и другие материалы по вопросу о выборе направления железнодорожного пути для соединения Приленского края с Сибирской железной дорогой». 1911–1916 гг. 192 л.
- Ф. 49. Оп. 1. Д. 129. «Доклады, письма, справки и другие материалы». 1914–1917. 328 л.
- Ф. 49. Оп. 1. Д. 173. «Переписка редакции журнала “Золото и платина” с профессором В. А. Обручевым об опубликовании его труда “Геологический обзор золотоносных районов Сибири”». 1908–1917 гг. 258 л.
- Ф. 620. Оп. 1. Д. 4. Золотопромышленный банк. Письма учредителей. 1916–1917 гг. 48 л.
- Ф. 796. Оп. 438. Д. 4510. «Формулярный список о службе чина духовного ведомства Фризера Якова Давидовича, баргузинского купца». Б. г. 2 л.
- Белецкий 1899 – *Белецкий П.* История двух приисков // Восточное обозрение. 1899. № 209. 29 сентября. С. 2; 1899. № 211. 1 октября. С. 2.
- Брешко-Брешковская 2006 – *Брешко-Брешковская Е.* Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М.: Центрполиграф, 2006. 334 с.
- Бутырин 1926 – *Бутырин П. Н.* Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы. Верхнеудинск: Госуд. Плановая комиссия Бурят-Монгольской АССР, 1926.

- Восточное обозрение 1899 – Восточное обозрение. 1899. № 228. 24 октября.
- Еврейская жизнь 1933 – Еврейская жизнь. Харбин, 1933. 6 января. С. 21–22.
- Календарь 1911 – Календарь-справочник по Восточной Сибири на 1911 год. Иркутск: Казанцев, 1911. 600 с.
- Кроль 2008 – *Кроль М. А.* Страницы моей жизни / подгот. к изд., предисл. и примеч. Н. Л. Жуковской. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008. 734 с.
- Летопись Иркутской губернской библиотеки – Летопись Иркутской губернской библиотеки. Из воспоминаний Н. С. Романова: 1861–1931 гг. / Авт.-сост. Ф. М. Полищук. Иркутск: Иркутская областная государственная научная библиотека, 2008. 259 с.
- Населенные места 1905 – Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: типография «Общественная польза», 1905. 120 с.
- Новомейский 1979 – *Новомейский М.* От Байкала до Мертвого моря. [Иерусалим], 1979. 382 с. (Библ.-Алия).
- Первая Всеобщая перепись 1904 – Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. М. А. Тройницкого. LXXXIV. СПб., 1904.
- Петри 1886 – *Петри Э.* Сибирь как колония (пер. с нем. Н. Ядринцева) // Сибирский сборник. 1886. Кн. 2. С. 83–98.
- Роговин 1910 – *Роговин Л. М.* Устав о паспортах: (Св. зак. т. 15, изд. 1903 г. по прод. 1906 и 1908 гг.): С изм. в соответствии с Высоч. указом 5 окт. 1906 г., доп. узаконениями и разъясн. Прав. сената и адм. учреждений, обнародов. по 1 марта 1910 г., и с приб. извлеч. из др. частей Свода законов, относящихся до паспорт. постановлений и прав жительства евреев и алф. предм. Указ. СПб.: кн. маг. «Законоведение», 1910.
- Русский торгово-промышленный мир 1914 – Русский торгово-промышленный мир. Вып. III. М., 1914.
- Фризер 1900 – *Фризер Я. Д.* О Среднем Витиме // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. Томск, 1900. № 14. С. 265–267.
- Фризер 1901 – *Фризер Я. Д.* Золотопромышленность в Баргузинском округе и ее нужды. М., 1901.
- Фризер 1906а – *Фризер Я. Д.* Записка о путях сообщения в Сибири по затронутому вопросу в циркулярном письме Его Высокопревосходительства г. Иркутского генерал-губернатора от 20 октября 1906 г. Иркутск, 1906.
- Фризер 1906б – *Фризер Я. Д.* Статистико-экономический очерк Королонских золотых приисков (Баргузинского округа Забайкальской области). СПб., 1906.

- Фризер 1911 – *Фризер Я. Д.* Железнодорожные варианты от сибирской магистрали в Ленский бассейн. Лено-Амурская железная дорога. Грунтовые дороги. Иркутск, 1911.
- Фризер 1922 – *Фризер Я. [Д.]* Нерчинск и Харбин (личные воспоминания). 1919–1922 г. // Известия Общества изучения Маньчжурского края. Харбин, 1922. № 1. Ноябрь. С. 20–21.
- Фризер 1932 – *Фризер Я. Д.* Где и как искать и добывать золото. Золотопромышленные перспективы Маньчжурии. Харбин, 1932.

Литература

- Арутюнов 2009 – *Арутюнов Г. Б.* История развития водного транспорта Верхне-Ленского бассейна: 1860–1985 гг.: диссертация кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2009.
- Владимирски, Кротова 2019а – *Владимирски И., Кротова М. В.* Книги и встречи: Формирование духовного мира еврейского купца в Сибири на рубеже XIX и XX вв. // Уральский исторический вестник. 2019. № 1(62). С. 79–86. DOI: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-79-86.
- Владимирски, Кротова 2019б – *Владимирски И., Кротова М. В.* Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869–1932) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 609–624. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.304.
- Владимирски, Кротова 2020а – *Владимирски И., Кротова М. В.* Два взгляда на строительство железных дорог в Восточной Сибири (по материалам работ сибирского золотопромышленника Якова Фризера) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 32. С. 91–100. DOI: 10.26516/2222-9124.2020.32.91.
- Владимирски, Кротова 2020б – *Владимирски И., Кротова М. В.* К вопросу изучения сибирского купечества: круг социальных контактов золотопромышленника Якова Фризера // Омский научный вестник. Серия «Общество. История, Современность». 2020. Т. 5. № 2. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-9-15.
- Войтинский, Горнштейн 1915 – *Войтинский В. С., Горнштейн А. Я.* Евреи в Иркутске. Иркутск: Хозяйств. правл. Иркут. еврейского молитв. дома и Иркут. Отд. Общества распространения просвещения между евреями в России, 1915.
- Гиммельштейн, Караваева 2018 – Иркутск еврейский: двести сюжетов из жизни 200-летней общины / Отв. ред. А. Гиммельштейн; ред.-сост. Ю. Караваева. Иркутск: , 2018.
- Гузенков 1998 – *Гузенков С. В.* История транспортного освоения Лено-Витимского района, 60-е гг. XIX в. — 1917 г.: диссертация кандидата исторических наук. Иркутск, 1998.

- Жуков 1929 – *Жуков Н. Н.* Жизнь и деятельность Алексея Кирилловича Кузнецова // Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. С. 5–56.
- Иркутская летопись 2003 – Иркутская летопись 1661–1940 гг. Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003.
- Кальмина 2003а – *Кальмина Л. В.* Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142–144.
- Кальмина 2003б – *Кальмина Л. В.* Еврейские общины Восточной Сибири: Середина XIX века — февраль 1917 года: диссертация доктора исторических наук. Иркутск, 2003.
- Кальмина 2011 – *Кальмина Л. В.* Баргузин — еврейский анклав в Сибири // Научные труды по иудаике: материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. С. 114–121.
- Кальмина 2016а – *Кальмина Л. В.* Баргузинский «след» в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2016. Т. 16. С. 91–100.
- Кальмина 2016б – *Кальмина Л. В.* Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX — начале XX в.: элита сословия // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 21–40.
- Маруев 2018 – *Маруев В. А.* История золотодобывающей промышленности в Забайкалье в XIX — начале XX века: диссертация... кандидата исторических наук. Иркутск, 2018.
- Обручев 1937 – *Обручев В. А.* История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889–1917). М.–Л., 1937.
- Петряев 1987 – *Петряев Е. Д.* Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1862–1906). Библиографические материалы. Киров, 1987.
- Рабинович 1998 – *Рабинович В. Ю.* Евреи дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство: диссертация кандидата исторических наук. Иркутск, 1998.
- Рабинович 2003 – *Рабинович В.* Еврей или сибиряк? // Ab imperio. 2003. № 4. С. 115–142.
- Равикович 1933 – *Равикович С. И.* Смерть Я. Д. Фризера // Гадегель. 1933. №1. С. 20.
- Сапоговская 1998 – *Сапоговская Л. В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь — модели развития. Екатеринбург, 1998.
- Хороших 1926 – *Хороших П. П.* Исторический очерк музея ВСОРГО (1854–1920 гг.) // Известия Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Т. 50. Обзор деятельности Восточно-Сибирского отдела за 75 лет (1851–1926). Юбилейный сборник. Иркутск, 1926. С. 125–136.

- Цыденова 2007 – *Цыденова Н. В.* Развитие предпринимательства в Восточной Сибири в кон. XIX – нач. XX вв.: диссертация кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2007.
- Целищева 2002 – *Целищева В. Н.* Частное предпринимательство в золотодобывающей промышленности Забайкальской области во II половине XIX – начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук. Иркутск, 2002.
- Швец 2002 – *Швец Е. Г.* Забайкальское купечество во второй половине XIX века: дисс. ... кандидата исторических наук. Иркутск, 2002.
- Энциклопедия Забайкалья 2006 – Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4-х тт. Новосибирск, 2006.
- Chartier 2014 – *Chartier R.* The Author's Hand and the Printer's Mind. New York: Polity Press, 2014.
- Confino 2008 – *Confino A.* Memory and the History of Mentalities // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook / Eds. Erl. Astrid, Nunnung Angsar. Berlin: Walter de Gruyter, 2008.

A Familiar Stranger Yakov Frizer: A Portrait of a Siberian Jew

Irena Vladimirska

(Arugot, Israel)

Achva Academic College, History of the Ideas Department

Dr. of Philosophy, Professor

E-mail: irena@achva.ac.il

ORCID: 0000-0002-4766-5312,

Maria Krotova

(St. Petersburg, Russia)

St. Petersburg State University of Economics, Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History

Dr. of Historical Science, Professor,

E-mail: mary_krot@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7948-0251

Abstract: Yakov Frizer (1869–1932) was a grandson of a Jewish criminal from the Western provinces of the Russian Empire, who was exiled to Siberia for smuggling for Polish rebels during the Polish Revolt of 1830. He was born in Barguzin and in a course of time turned into one of the biggest gold miners of the East Siberia, a first guild merchant, an

outstanding entrepreneur and philanthropist. In 1918, similarly to many others, he immigrated to Harbin, Manchuria, where he lived until his tragic death in 1932. Since young age, Frizer used to keep a diary that usually became his only companion in his long journeys in Olekminsk-Vitim taiga. Main part of Yakov Frizer personal archive found its way to Israel in 1948 and is kept by his family. Frizer's personal archive, as well as documents from Russian archives, articles from local Siberian and Harbin press provide additional evidence to the breadth and diversity of his talents. It is difficult to find a sphere of social or economic activity that missed his attention. Frizer established one of the first public libraries in his native Barguzin and was a chairperson of a Finance commission on establishment of the Irkutsk university. He was a lifelong active member of the East Siberian branch of the Russian Imperial Geographic Society, the chairperson and the sponsor of the local branch of the Society for Spreading of Education among the Jews of Russia, a permanent treasurer of the Jewish community of Irkutsk and an active member of Irkutsk Chamber of Commerce and Industry. Circles of Frizer's various connections and acquaintances included famous political exiles such as P. A. Kropotkin and E. K. Breshko-Breshkovskaya, baron G. E. Gunzbourg and members of his family, Siberian regionalists N. M. Yadrintsev and G. N. Potanin, mining engineers and technicians, businessmen and officials, including the all-powerful Minister of Finance S. Yu. Witte. The present article is devoted mainly to the Siberian period in Yakov Frizer life, his economic and social activity in Saint Petersburg, Barguzin and Irkutsk, arrangement and management of his family gold mines, support of different educational and research beginnings.

Keywords: Yakov Frizer, Jews, East Siberia, Barguzin, Irkutsk, merchants, charity, gold mining

References

- Vladimirsky I., and M.V. Krotova, 2019a, *Knigi i vstrechi: Formirovanie dukhovnogo mira evreiskogo kuptsa v Sibiri na rubezhe XIX I XX vv.* [Books and meetings: the Formation of the spiritual world of a Jewish merchant in Siberia at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 1(62), 79–86. DOI: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-79-86.
- Vladimirsky, I., and M.V. Krotova, 2019b, *Sibirskaya zolotopromyshlennost' cherez prizmu dnevnikov Iakova Frizera (1869–1932)* [Siberian gold industry through the prism of the diaries of Yakov Frizer (1869–1932)]. *Noveishaya istoriya Rossii*, Vol. 9, 3, 609–624. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.304.
- Vladimirsky, I., and M.V. Krotova, 2020a, *Dva vzgliada na stroitel'stvo zheleznykh dorog v Vostochnoi Sibiri (po materialam rabot sibirskogo zolotopromyshlennika Iakova Frizera)* [Two views on the construction of Railways in Eastern Siberia (based on the works of the Siberian gold miner

- Yakov Frizer)]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriia Istorii*, Vol. 32, 91–100. DOI: 10.26516/2222-9124.2020.32.91.
- Vladimirsky, I., and M.V. Krotova, 2020b, K voprosu izucheniya sibirskogo kupechestva: krug sotsial'nykh kontaktov zolotopromyshlennika Iakova Frizera [On the issue of studying the Siberian merchant class: the circle of social contacts of the gold industrialist Yakov Frizer]. *Omskii nauchnyi vestnik*, Vol. 5, 2, 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-9-15.
- Guzenkov, S.V., 1998, Istoriya transportnogo osvoeniya Leno-Vitimskogo raiona, 60-e gg. XIX v. – 1917: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk [History of transport development of the Leno-Vitim district, 60s of the 19th century – 1917: dissertation of the candidate of historical Sciences], Irkutsk.
- Zhukov, N.N., 1929, Zhizn' i deiatel'nost' Alekseia Kirillovicha Kuznetsova [Life and work of Alexey Kirillovich Kuznetsov]. *Pamiati Alekseia Kirillovicha Kuznetsova* [In Memory of Alexey Kuznetsov], 5–56, Chita, Pechatnoe delo, 1929, 72.
- Gimel'shtein, A., ed., 2018, *Irkutsk evreiskii: dvesti siuzhetov iz zhizni 200-letnei obshchiny* [Irkutsk Jewish: two hundred stories from the life of a 200-year-old community]. Irkutsk, Vostsibkniga.
- Kal'mina, L.V., 2003a, Sibirskii zolotopromyshlennik i metsenat Iakov Frizer [Yakov Frizer, Siberian gold miner and philanthropist]. *Voprosy istorii*, 3, 142–144.
- Kal'mina, L.V., 2003b, *Evreiskie obshchiny Vostochnoi Sibiri: seredina XIX veka – fevral' 1917 goda: dissertatsiya doktora istoricheskikh nauk* [Jewish communities in Eastern Siberia: Mid-19th century – February 1917: dissertation of the doctor of historical sciences], Irkutsk.
- Kal'mina, L.V., 2011, Barguzin – evreiskii anklav v Sibiri [Barguzin – a Jewish enclave in Siberia]. *Nauchnye trudy po iudaike: materialy XVIII Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaike* [Scientific works on Judaica: proceedings of the XVIII International annual conference on Judaica], 114–121, Moscow.
- Kal'mina, L.V., 2016a, Barguzinskii “sled” v Irkutske: Moisei Novomeiskii i Iakov Frizer [Barguzinsky “footprint” in Irkutsk: Moses Novomeysky and Jacob Freezer], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriia Istorii*, Vol. 16, 91–100.
- Kal'mina, L.V., 2016b, Evreiskoe kupechestvo Zabaikal'ia v kontse 19 – nachale 20 v.: elita sosloviia [Jewish merchants of Transbaikalia in the late 19th – early 20th centuries: the elite of the estate]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2, 1–40.
- Maruev, V.A., 2018, *Istoriya zolotodobyvayushchei promyshlennosti v Zabaikal'e v XIX – nachale XX veka: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [History of the gold mining industry in Transbaikalia in the 19th – early 20th century: dissertation of the candidate of historical Sciences], Irkutsk.

- Novomeiskii, M., 1979, *Ot Baikala do Mertvogo moria* [From Baikal to the Dead sea]. Jerusalem, Biblioteka Aliia.
- Obruchev, V.A., 1937, *Istoriia geologicheskogo issledovaniia Sibiri. Period chetvertyi (1889–1917)* [History of geological research in Siberia. The fourth period (1889–1917)]. Moscow – Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk.
- Rabinovich, V.Yu., 1998, *Evrei dorevolutsionnogo Irkutsk kak predprinimatel'skoe men'shinstvo: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Jews of pre-revolutionary Irkutsk as an entrepreneurial minority: dissertation of the candidate of historical sciences], Irkutsk.
- Rabinovich V., 2003, *Evrei ili sibir'ak?* [Jew or Siberian?]. *Ab imperio*, 4, 115–142.
- Sapogovskaia, L.V., 1998 *Chastnaia zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe XIX–XX vv. Ural i Sibir' – modeli razvitiia* [Private gold industry of Russia at the turn of 19th – 20th centuries. Ural and Siberia-models of development]. Ekaterinburg, Institute of History and Archaeology Ural branch of the Russian Academy of Sciences.
- Tsydenova, N.V., 2007, *Razvitie predprinimatel'stva v Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [The development of entrepreneurship in Eastern Siberia in the late 19th – beginning of the 20th centuries: dissertation of the candidate of historical sciences], St. Petersburg.
- Tselishcheva, V.N., 2002, *Chastnoe predprinimatel'stvo v zolotodobyvayushchei promyshlennosti Zabaikal'skoi oblasti vo II polovine XIX – nachale XX vv.: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Private entrepreneurship in the gold mining industry of the Trans-Baikal region in the second half of the 19th – early 20th centuries: dissertation of the candidate of historical Sciences], Irkutsk.
- Shvets, E.G., 2002, *Zabaikal'skoe kupechestvo vo vtoroi polovine XIX veka: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Trans-Baikal merchants in the second half of the 19th century: dissertation of the candidate of historical Sciences], Irkutsk.
- Chartier, R., 2014, *The Author's Hand and the Printer's Mind*. New York, 224.
- Confino, A., 2008, *Memory and the History of Mentalities. Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*, eds. Erll Astrid, Nunnung Angsar. Berlin.